

Когда Линь Мин находился в Долине Трагической Смерти, он сопровождал Императора Божественного Тумана в течение семи лет. За эти семь лет Император Божественный Туман почти никогда не говорил о своем прошлом. Линь Мин только однажды спросил его о том, как долго он пробыл в Долине Трагической Смерти, и Император Божественный Туман ответил приблизительно - 35 миллионов лет.

Поток времени в Долине Трагической Смерти был увеличен в соотношении 10: 1. Это означало, что 35 миллионов лет в Долине Трагической Смерти были равны 3,5 миллионам лет снаружи, что соответствует 3,47 миллионам лет, о которых говорил Цинь И!

Линь Мин провел несложные параллели в уме.

Наиболее вероятным объяснением было то, что в прошлом, когда Божественная Пустота решил убить Божественный Туман, причина заключалась в том, что они конкурировали за право стать Истинным Божеством! Или они боролись за какой-то объект, который позволил бы одному из двух братьев подняться в область Истинной Божественности; например, таблетки, артефакты и т. д.!

И, в конце концов, Божественная Пустота вышел победителем. После того, как он стал Истинным Божеством, он заставил Божественного Тумана спрятаться в Долине Трагической Смерти.

Линь Мин считал, что все это было странно. Император Божественный Туман и Император Божественная Пустота были братьями. Если бы братья были бы готовы поддержать друг друга, они смогли бы доминировать над миром, так, что никто не превзошел бы их. Итак, что же такого между ними случилось, что могло заставить этих двух братьев стать врагами?

Если остановиться на идее того, что средство становления Истинной Божественности и стало причиной того, что оба брата участвовали в битве не на жизнь, а на смерть, тогда все было бы легко объяснено!

Область Истинного Божества была слишком уж заманчивой для Императора! Даже Божественная Мечта, Божественное Начало и Демонический Рассвет, все они были готовы заплатить огромную цену, чтобы достичь границы Истинного Божества.

Император Божественная Мечта разрушила свой изначальный дух. Божественное Начало вернулся на родину, чтобы основать собственный Небесный Дао Самсары. Император Демонического Рассвета присоединился к святым, чтобы предать человечество. Все это было сделано, чтобы достичь области Истинной Божественности!

Более того, Линь Мин понял то, чего он раньше никак не мог понять. Император Божественный Туман и Великий Император Божественная Пустота имели аналогичные удивительные уровни таланта, и их условия культивирования были похожи. Итак, почему Божественная Пустота перешел в область Истинного Божества, в то время как Божественный Туман остался на пике области Императора? Когда Император вступал в область Истинной Божественности, это был совершенно новый уровень в целом; разница была разительной.

Если подумать об этом, то выходило, что несколько миллионов лет назад оба брата должно быть наткнулись на некую возможность стать Истинным Божеством. Но эта возможность могла помочь только одному человеку реализовать свои мечты. И из-за этого случая Божественная Пустота и навредил Божественному Туману. Если так, тогда все складывалось!

«Итак, изначально ... Божественный Туман попал в Долину Трагической Смерти из-за некоего шанса стать Истинным Божеством!»

Линь Мин вздохнул от волнения. Миллионы лет назад Божественный Туман был в расцвете сил. Его можно было назвать лихой и героической фигурой, которая даже узнала о возможности стать Истинным Божеством. Если бы он преуспел, то его перспективы были бы бесконечными, и его имя сохранилось бы в летописях истории.

Но никто не мог предсказать небеса и сердца других. В конце концов, Божественный Туман пострадал от рук своего же брата и упустил свой шанс стать Истинным Божеством. Затем он был заперт в ловушку в безнадежной Долине Трагической Смерти на десятки миллионов лет, пока он медленно не исчерпал себя до смерти!

Этот ужасный опыт был описан Божественным Туманом всего одним словом - вражда. Он не желал ворошить свое прошлое, потому что он не хотел заново его переживать. В этом слове «вражда» было скрыто так много страданий и печалей!

Линь Мин тайно поклялся, что, если у него будут на то способности, он определенно отыщет справедливость для Императора Божественного Тумана!

Пока Линь Мин находился в глубоких раздумьях, в экзаменационный зал вошли несколько дьяконов в красных одеждах. Среди этих дьяконов был и старик в белом.

Эти люди были судьями будущего испытания.

Одетый в белое старик был Старейшиной Гильдии Мастеров Божественной Руны. Во время каждого испытания для мастеров божественной руны, Гильдия выделяла Старейшину, даже если они тестировали лишь новобранцев.

Учитывая Старика Сюэ и Старого Су, здесь собралось уже три старших мастера божественной руны.

Когда старик в белом вошел через двери, Старик Сюэ отправил ему передачу звука истинной сущности, чтобы описать ситуацию. После того, как старик услышал, в чем дело, он с удивлением посмотрел на Цинь И. «Цинь И, мне не терпится взглянуть на результаты твоей работы!»

Старик в белом не скрывал своего интереса к Цинь И. Конечно, он не проигнорировал и других младших. Он быстро взглянул на всех в зале и сказал: «Я с интересом жду выступлений и всех остальных. Я надеюсь, что вы все сможете стать мастерами божественной руны. Конечно ... потому что экзамен весьма строг, шансы на это не слишком высоки. Каждый год квалифицируется только очень небольшое число людей. Возможно, этот год отметится хорошим урожаем ... »

Пока старик в белом говорил, его взгляд охватил Цинь И, Ясную Тень и Жемчужину Снов. Эти трое были звездами этого года.

При этом девушки казались полными уверенности, они хотели начать. Что касается Цинь И, выражение его лица был безразличным, как будто ему было все равно.

«Жемчужина Снов, очисти своё сознание и покажи свой уровень мастерства» сказал Старик Сюэ своему ученику, показав ей большие пальцы, поднятые вверх. Хотя этот старик был язвительен по отношению к другим, и даже хотел воспользоваться богатством Линь Мина, он

действительно был очень добр к своим ученикам.

Поговорив со своим учеником, Старик Сюэ повернулся к Линь Мину. Он рассмеялся и сказал: «Ещё ведь есть и ты, мальчик. У тебя получится! Даже если ты здесь, чтобы вызвать небольшой хаос, ты должен приложить все усилия, чтобы устроить эти неприятности. В противном случае, ты потратишь не наше, а свое время впустую».

Сказал Старик Сюэ, его лицо сияло от улыбки. Линь Мин улыбнулся и кивнул в ответ. От этого крупного парня, который напоминал пухлую мышь, у Линь Мина были хорошие впечатления. Сердце этого старика было совсем не плохим. Если бы он сотрудничал с таким человеком в мистическом мире, оказавшись на грани жизни и смерти, то, хотя он и мог бы в чем-нибудь схитрить, ему, по крайней мере, не нужно было бы беспокоиться об ударе в спину.

Когда Старейшина, ответственный за испытание остановился перед сценой, испытание было готово начаться.

Линь Мин тихо взглянул на Цинь И и взял своё собственное перо божественной руны. Хотя встреча с Цинь И во время этого испытания была несколько удивительной для Линь Мина, это была лишь небольшая интерлюдия, которую он принял всерьез.

В это время руки Цинь И были расположены по бокам его тела. Он еще не поднял своё перо, как будто он был здесь, не для того, чтобы пройти испытание. Его уверенность, казалось, не знала границ.

«Во время этого испытания, количество ваших неудач не будет ограничено. Если вы сможете закончить один символ божественной руны первого класса за 10 часов, то вы будете считаться мастером, прошедшим испытание. Начнем же испытание!»

Спокойно объявил Старейшина в белом. Хотя он сказал, что количеству неудач не было предела, деньги на используемые материалы должны были быть предоставлены самими претендентами. Никто не хотел бы беспорядочно расходовать свои материалы. Более того, мастер божественной руны низкого класса за 10 часов мог максимально завершить три символа божественной руны. Другими словами, если они потерпели бы неудачу три раза, они считай, что провалили бы испытание.

Со стартом испытания, многие испытуемые начали быстро использовать свою силу души для обработки материалов. Затем каждый использовал свои перо божественной руны, чтобы впитать соки материалов и начать составлять многочисленные и сложные божественные руны.

Линь Мин не стал исключением. Символом божественной руны, который он выбрал для создания на этот раз, была «Подавляющая Руна».

Хотя имя это звучала внушительно, она была лишь незабываемым воспоминанием Линь Мина.

Когда Линь Мину исполнилось 15 лет, чтобы заплатить за ресурсы, он как мог искал работу. Тогда то он и наткнулся на Магический Куб. Получив Куб, он унаследовал воспоминания мастера надписи. Первым символом надписи, который составил Линь Мин, была Подавляющая Руна.

Разумеется, та Подавляющая Руна и Подавляющая Руна Дороги Асуры были двумя совершенно разными. Нынешняя Руна была частью искусств божественной руны, и она была в десятки тысяч раз сильнее. Прежняя Подавляющая Руна, которую Линь Мин составил, была лишь символом надписи нижнего уровня.

Тем не менее, Линь Мин того времени чуть не разорился собирая материалы для Подавляющей Руны.

Чтобы сберечь материалы, которые стоили ему всего его богатства, Линь Мин не желал практиковать составление Подавляющей Руны, используя свои материалы. Скорее, он использовал свою собственную истинную сущность, чтобы составить эту Руну. Он практиковался много дней и ночей, терпя неудачу бесчисленное количество раз, неоднократно истощая силы своей божественной души.

В подобной адской среде практики Линь Мин приложил невероятные усилия, прежде чем смог успешно составить Подавляющую Руну. Но процесс продажи этой Руны также был наполнен страданиями и трудностями.

Никто не мог определить качество его работы. Линь Мин отправлялся в многочисленные магазины, где ему неоднократно отказывали. Наконец, он должен был продать эту Подавляющую Руну так же дешево, как если бы это был символ надписи, нарисованный учеником. Во время процесса он даже встретил свою старую возлюбленную Лан Яни. Она посмотрела на него с грустью, неуместной для постороннего.

Пока Линь Мин вспоминал все это, его движения становились все медленнее. Эта сцена напоминала ему ту, что было десятки лет назад, когда он начал рисовать Подавляющую Руну. Он вспомнил, как шел по этой трудной дороге в начале, добавляя ореол за ореолом к своему телу, пока он не засиял. Он был тронут, просто думая об этом.

Пока Линь Мин был погружен в свой рисунок, каждый его штрих был наполнен искренностью.

И в стороне был кое-кто, кто все время смотрел на Линь Мина. Этим человеком был Старик Сюэ.

Старик Сюэ все ещё улыбался. Он планировал увидеть, какие трюки Линь Мин будет разыгрывать. Но когда Линь Мин начал составлять Подавляющую Руну, его счастливое выражение медленно застыло на лице, и его сменило все растущее изумление.

По его мнению, невозможно было создать мастера божественной руны без десятков лет напряженной работы. Даже в ситуации, когда мастера сопровождал учитель.

Разумеется, если бы кто-то был необыкновенным талантом, а также располагал практической помощью учителя, то за 10 лет усердной работы он без проблем мог бы стать мастером божественной руны.

Например, Цинь И практиковал искусства божественной руны лишь 15 лет. И, глядя на него, становилось понятно, что он был определенно более квалифицирован, чем мастер божественной руны первого класса.

Однако, каким бы смехотворным ни был талант, Старик Сюэ не верил, что Линь Мин сможет научиться честно составлять символ божественной руны за один год. Хотя движения Линь Мина были медленными, они были устойчивыми и истинными!

Его основы можно было назвать прочными.

Это было особенно удивительно, потому что Линь Мин был человеком!

«Этот мальчик ... как он тренировался? Он уже вступал в контакт с искусствами божественной

руны год назад и просто притворялся?»

Старик Сюэ не верил, что Линь Мин сделал бы что-то такое глупое и бессмысленное, как трюк, чтобы обмануть его. В то время не было смысла притворяться. В конце концов, Линь Мин не был ребенком.

«Неужели с ним приключилась случайная встреча? Или, может быть, он получил руководство какого-то известного учителя?»

В это время Старик Сюэ полностью игнорировал своего ученика Жемчужину Снов. Всё его внимание было сосредоточено на Линь Мине, пока он внимательно наблюдал за движениями Линь Мина. Если Линь Мин сможет поддерживать это состояние, тогда у него действительно был шанс, что он сможет закончить символ божественной руны!

Конечно, пока рано делать какие-либо догадки. Движения Линь Мина не были быстрыми и, чтобы завершить единый символ божественной руны, необходимо было формировать сотни и тысячи крошечных рун. Если бы была совершена хоть одна ошибка, то весь рисунок потерпит неудачу!

Однако, даже если Линь Мин и потерпит неудачу, это был несравненно ужасающий талант в глазах Старика Сюэ. Если бы этот уровень таланта можно было бы поддержать, то через два года Линь Мин абсолютно точно мог бы стать мастером божественной руны. В течение пяти или шести лет он смог стать мастером второго класса. Через 10 лет он сможет даже подняться до мастера третьего класса!

Это была скорость роста чудовищного гения!

<http://tl.rulate.ru/book/68/280207>